

22 коп.

ДОЙВБЕР ЛЕВИН ПОЛЕТ ГЕРР ДУМКОПФА

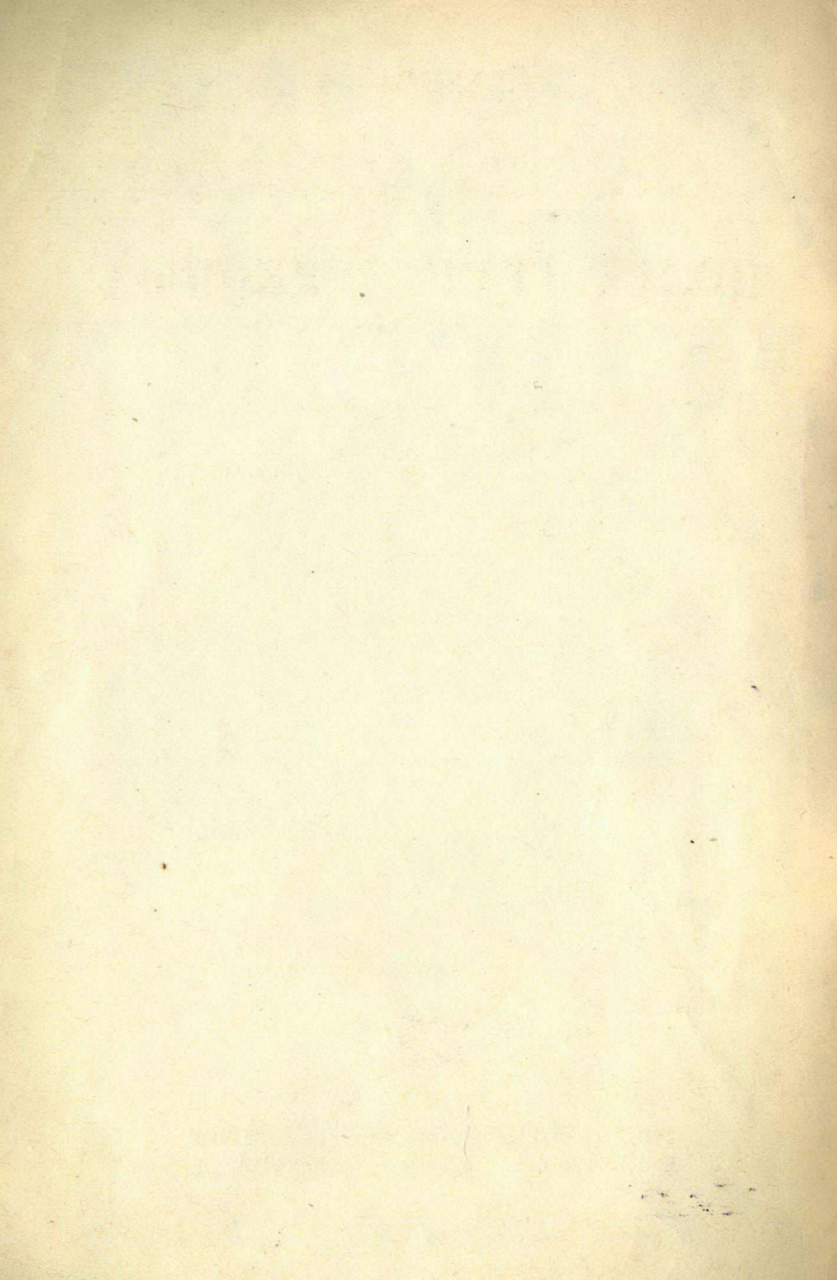

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Б

1303

ДОЙВБЕР ЛЕВИН

НА ДОМ
НЕ ВЫДАЕТСЯ

А-363

ПОЛЕТ ГЕРР ДУМКОПФА

РИСУНКИ И ОБЛОЖКА
Н. ЛАПШИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

КАТАЛОГ

Б

А-363

23276

1957-58 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Д. 32. Гиз № 38506/л
Ленинградский Областлит № 57114.
2 л. Тираж 15000.

Я зашел в Комитет по делам изобретений при ВСНХ в Ленинграде. Меня провели в комнату, заваленную папками и бумагами, к сотруднику патентного отдела.

— Что вам угодно? — спросил меня сотрудник патентного отдела.

— Я хочу стать изобретателем, — сказал я. — Что я для этого должен сделать?

Сотрудник повертел в пальцах крышечку чернильницы и сказал:

— Что вы хотите изобретать?

— Я еще сам не знаю, — сказал я, — но изобретать мелочи я не хочу. Я хочу изобрести что-нибудь очень важное и полезное.

Сотрудник встал, подошел к подоконнику, порылся в папках и снова вернулся к столу, держа в руках две бумажки.

— Вот, — сказал сотрудник, — я прочту вам две заявки на изобретения, поданные двумя изобретателями. Выслушайте их и скажите, какое из этих изобретений для нас важнее и полезнее.

Я сел и приготовился слушать.

— Вот, — сказал сотрудник, — первое изобретение. Автор его — Лямзин. Изобретение его называется «Солнцетермос».¹ Изобретение состоит вот в

¹ Все указанные изобретения, действительно, были представлены в Комитет по делам изобретений при ВСНХ. Номер заявки на «Солнцетермос» 2767 (1927 г.)

чем: два шара из стекла помещаются на высокой мачте. Устройство дает ослепительный свет на весь мир, от которого можно укрыться только за плотными шторами.

Второе изобретение:

Изобретатель Серебряков. Он изобрел способ производства картона из отбросов бумаги, опилок, древесной коры и мха.

— Конечно, — сказал я, — важнее и полезнее «Солнцетермос»!

— Тогда, — сказал сотрудник, — я вам не советую заниматься изобретательством. Изобретение Серебрякова для нас и важнее и полезнее.

— Почему? — удивился я.

— Очень просто! — ответил сотрудник. — «Солнцетермос», может быть и замечательная штука. Но, во-первых, он неосуществим, так как он совершенно не подтвержден научными данными, а во-вторых, он нам сейчас и не нужен вовсе. А вот производство картона из отбросов, если оно будет применено по всей бумажной промышленности, даст нам в год 23 миллиона рублей экономии. . . Или вот такое незначительное на вид изобретение, как золотник для паровоза, представленное Тимофеевым, даст нам в год экономии 5 миллионов рублей.

— Что же надо изобретателю, чтобы делать полезные и нужные изобретения? — спросил я.

— Во-первых, — сказал сотрудник патентного отдела, — изобретателю надо много учиться. Мы часто видим, что за крупные задачи берутся люди без научной подготовки. Вот посмотрите, например, как описывает изобретатель Лямзин устройство своего «Солнцетермоса», я вам сейчас прочту. Слушайте и не пугайтесь мудреных слов: «Два шара из стекла,

дающего непрерывную де-радиоактивность и непрерывную вулканизацию камней (эти физиологические породы участвуют в движении земного шара и планет), помещаются один внутри другого на высокой мачте. Внизу под мачтой помещается гигантская икс-мачта». — Вы что-нибудь поняли?

— Нет! — сказал я.

— Мы тоже ничего не понимаем, — сказал сотрудник патентного отдела. — Задачу человек поставил себе солидную — взять и осветить одним фонарем весь мир, но то, что он нам предлагает, бессмысленно и невыполнимо.

— Хорошо! — сказал я. — Для того, чтобы стать изобретателем, нужно много учиться. А что нужно еще?

— Во-вторых, — сказал сотрудник патентного отдела, — изобретатель должен знать все, что сделано в его области до него. Не то он может запоздать со своим изобретением лет на 50. Один изобретатель изобрел двухконечные спички, то есть спички, которые можно зажигать с двух концов. Изобретатель имел благую цель — экономию древесного материала. Но его труды пропали даром.

— Почему? — спросил я.

— Потому что такие спички изобретены уж в Германии ровно 20 лет тому назад, — сказал сотрудник. — В-третьих, запомните: всякое изобретение должно быть экономно. Один человек изобрел способ механической разводки пилы. Способ сложный и дорогой. А к чему он нам? Разводка пилы от руки и проще, и удобней, и дешевле. И наконец всякое изобретение должно быть разумно. К нам за год поступает больше 20 000 заявок на изобретения. Вы подумайте: 20 000 за один год! Среди очень ценных

и полезных изобретений попадаетея немало вздорных и нелепых. Слыхали вы о таком Маковском?

— Нет! — сказал я, — не слыхал!

— Замечательный человек этот Маковский! — сказал сотрудник, — к нам от него поступает множество изобретений. Вот одно из них.

Сотрудник порылся в папках, нашел бумажку и прочел:

«Зонтик для работающих в поле: Делается он так: На деревянные стойки натягивается полотно. Стойки ставятся на колеса. Ты работаешь на поле и по мере работы на другом месте передвигаешь за собой палатку».

— Да зачем же это нужно? — спросил я.

— То-то и оно-то, что не нужно! — сказал сотрудник. — А вот изобретение другого такого же изобретателя.

«Способ раскроя платья: Животное (изобретатель, повидимому, подразумевает шкуру убитого животного) рубят на две части. Срезывается шея и хвост и получается два пиджака. Один из них со стоячим воротником».

— И портных не надо! — сказал сотрудник. — А вот новый способ самосогревания.

— Какой же это способ? — спросил я.

— Способ простой, — ответил сотрудник, — проще быть не может. Он достал другую бумажку и прочел:

«Способ самосогревания: Дыши себе под одеяло, и тепло изо рта будет омывать тело. Одеяло же сшей в виде мешка».

Я захохотал.

— Это еще что! — сказал сотрудник улыбаясь, —

тут нам один человек принес способ окраски лошадей! —

— Зачем же их красить? — спросил я.

— Ясно, ни к чему! — сказал сотрудник, — вы послушайте способ окраски:

«Чтобы лошадь окрасить в другой цвет, надо связать ей передние и задние ноги и опустить ее в чан с кипяченым молоком».

Я хохотал на всю комнату.

— Подождите! — крикнул сотрудник, — вы прочтите-ка вот это объявление из американской газеты. Оно перепечатано в советском журнале «Изобретатель».

Я взял журнал и прочел следующее:

НОВО! НЕБЫВАЛО!

НЕОБХОДИМО ВСЕМ И КАЖДОМУ!

Прибор, помещающийся на голове, при помощи которого шляпа снимается автоматически. Достаточно небольшого наклона головы, чтобы шляпа приветственно взвилась вверх.

Незаменимо, когда обе руки заняты чемоданами.

— Достойные последователи старика Думкопфа! — сказал сотрудник, когда я кончил читать.

— Какого Думкопфа? — спросил я.

— Вы не слыхали про Думкопфа? — сказал сотрудник. — Но вы непременно должны узнать его историю. У нас тут работает талантливый изобретатель, немецкий инженер Хаген. Если хотите, он вам подробно расскажет историю изобретателя Думкопфа.

— Конечно хочу! — сказал я.

Сотрудник патентного отдела приоткрыл дверь и крикнул:

— Товарищ Хаген! Подите сюда!

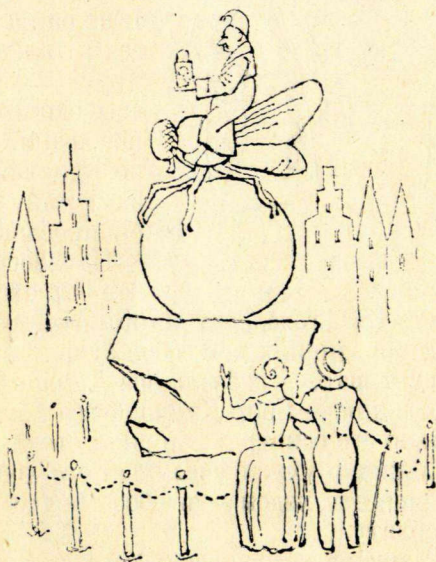
В комнату вошел инженер Хаген. Сотрудник патентного отдела познакомил его со мною и попросил рассказать историю его земляка Думкопфа.

ПОЛЕТ ГЕРР ДУМКОПФА

I

В городе Швабштадте на главной площади стоит памятник: снизу — глыба, на глыбе — шар, на

шаре огромная бронзовая муха, а на мухе верхом сидит маленький старичок в халате, в туфлях и

7c
держит в руке будильник. Надпись на лицевой стороне памятника гласит: «Герр Думкопфу от благодарных сограждан». «1743 — 1816 гг.».

Этот Думкопф был знаменитым в свое время изобретателем. О нем говорил весь Швабштадт. Еще и по сей день существует немецкая поговорка: «Умен, как Думкопф».¹

Всю свою жизнь герр Думкопф служил писцом в городской ратуше Швабштадта. Он был низкого роста, плешивый и бритый. Жил он на Урштрассе у толстой немки фрау Маргариты, жил одиноко, никуда не ходил, ни с кем не дружил. Когда ему минуло 60 лет, он прославился.

Началось с того, что однажды утром 7-го августа 1802 года фрау Маргарита, возвращаясь с рынка домой, принесла с собой будильник.

— Посмотрите, — сказала она Думкопфу, — я купила будильник. — Герр Думкопф взял будильник и внимательно его осмотрел: он снял стеклышко, поднес будильник к уху и послушал его ход. Будильник шел мерным ходом — и обе стрелки двигались по циферблату.

Герр Думкопф задумался. «Эти стрелки, — подумал он, — все время двигаются слева направо. Хоро-

¹ Думкопф по-немецки — дурак.

шо. А что будет, если мы их пустим справа налево?» Он так и сделал. Но только двинул герр Думкопф стрелку назад, как в будильнике что-то заворчал, потом послышался хрип, потом раздался звон, а потом невидимый голос вдруг запел: «Финкель пинкель тра-ля-ля!»

Герр Думкопф пришел в восторг. Он снова двинул стрелки, и будильник снова пропел: «Финкель пинкель тра-ля-ля!»

— Замечательно! — сказал Думкопф. — Фрау, Маргарита, — сказал он, — я сейчас сделал открытие: если стрелки будильника двигать обратно, — будильники начинают петь.

— Замечательно, — сказала фрау Маргарита, прослушав песенку.

Тогда герр Думкопф решил, что он, Думкопф, человек весьма сообразительный. И с тех пор он принялся размышлять обо всем, что попадалось ему на глаза.

II

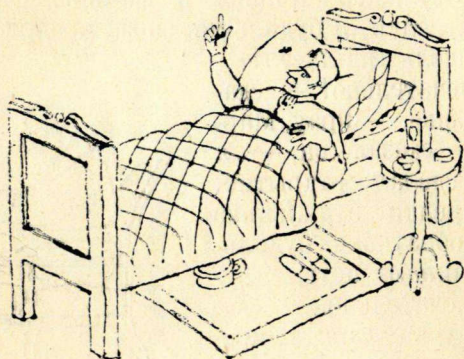
Почему на памятнике Думкопфу сидит бронзовая муха?

Однажды утром герр Думкопф проснулся от непривычного шума: что-то рядом с ним жужжало и трещало, как молотилка.

Герр Думкопф открыл глаза и увидел, что над самым его носом летает большая мохнатая муха. Герр Думкопф долго следил за полетом мухи, а потом подумал: «Эта муха, — подумал он, — летает не

так, как летает птица. Птица для того, чтобы летать, машет крыльями, а муха крыльями не машет.¹ Хорошо. Допустим, что у мухи крылышки только для того, чтобы держаться в воздухе. Но чем же она летает?»

Герр Думкопф поймал муху и придержал ее за ножки; муха жужжала, трепыхала крылышками, но улететь не могла. Когда Думкопф отпустил ее, она сейчас же улетела. — Вот оно что! — вскрикнул Думкопф, — муха летает ножками! когда я держал ее за ножки, она летать не могла, — но стоило отпустить ножки, как она тотчас же полетела. Это так! А крылышки ей служат лишь для того, чтобы держаться в воздухе.

Через некоторое время герр Думкопф подумал опять: «Муха, — подумал он, — летает ножками.

¹ Конечно, муха машет крыльями, но машет очень быстро. А попробуйте быстро вращать картонное колесо, — вам будет казаться, что колесо не движется.

Хорошо. А что будет, если человек поднимется на воздух и начнет махать ногами, как муха?»

— Тогда этот человек полетит, — ответил себе герр Думкопф.

III

На следующее утро между герр Думкопфом и герр Доннером — бургомистром Швабштадта — произошла такая беседа:

Герр Доннер. —
Чем могу служить?

Герр Думкопф. —
Видите ли, герр Доннер, я решил лететь?

Герр Доннер (с изумлением). — Как так лететь?

Герр Думкопф. —
Очень просто, как муха.

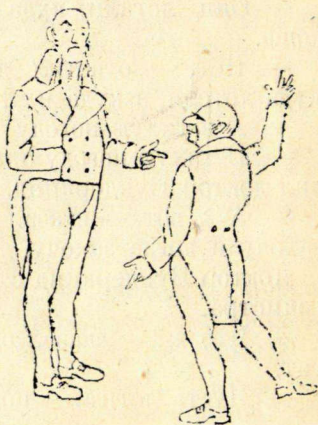
Герр Доннер открыл рот, помолчал с минуту и вдруг захохотал:

— Ого-го, как муха, ого-го.

Герр Доннер хохотал так громко, что доктор Вундеркинд, ученый советник бургомистра, приоткрыл из соседней комнаты дверь и просунул в комнату свое длинное лицо.

— В чем дело, герр Доннер? — сказал он.

— Доктор Вундеркинд, послушайте-ка! — сказал бургомистр, — этот человек собирается летать, как муха.

— Как так? — сказал, вступая в комнату, доктор Вундеркинд.

— Очень просто, — ответил Думкопф, — я вчера открыл, что муха летает ножками. Крылышки служат ей лишь для того, чтобы держаться в воздухе. Если вы дадите мне два воздушных шара, чтобы держаться в воздухе, то, махая ногами, я полечу не хуже мухи.

— Вот оно как! на шарах! — сказал доктор Вундеркинд, — да ведь на шарах люди уже не раз поднимались на воздух.¹

— Они летали, куда хотели? — спросил Думкопф.

— Нет, — ответил доктор Вундеркинд, — не куда хотели, а куда их несло ветром.

— А в тихую погоду? — спросил Думкопф.

— В тихую погоду они висели в воздухе, — ответил доктор Вундеркинд.

— А я вот, — сказал Думкопф, — полечу, куда захочу и когда захочу.

Доктор Вундеркинд с улыбкой посмотрел на бургомистра.

— Что ж? — сказал он, — коли охота, пусть летит.

— Пусть летит! — повторил бургомистр.

IV

Итак, полет герр Думкопфа был решен. Бургомистр сам наметил маршрут полета.

— Двенадцатого числа сего месяца июля, — за-

---

¹ Первый воздушный шар был построен братьями Монгольфье в 1783 г. Пилатр де-Розья и Дармант поднялись на воздух. С тех пор люди неоднократно поднимались на шарах.

явил он Думкопфу, — в 12 часов пополудни, независимо от состояния погоды и от направления ветра, вы поднимаетесь на воздух.

— Так, — сказал Думкопф.

— Прodelав в воздухе, — продолжал бургомистр, — один маленький круг над площадью ратуши и один большой круг над всем городом...

— Два круга над городом, — сказал Думкопф.

— Хорошо... И два круга над всем городом, — вы берете направление на юг. Двадцать километров вы летите над гористой местностью, десять километров равниной, пересекаете Великий Рейн и 13-го июля на рассвете вы прилетаете в Майнц. В Майнце остановка...

— Майнц, — сказал Думкопф, — я пролечу без остановки.

— Хорошо. Майнц вы пролетаете без остановки. Из Майнца, миновав Аппенгейм, Армсгейм, Вестгофен, вы прилетаете в Вормс.

— Так, — сказал Думкопф.

— 14-го июля на рассвете, — продолжал бургомистр, — вы вылетаете из Вормса и мимо Вестгофена, Армсгейма, Аппенгейма летите обратно в Майнц. В Майнце остановка.

— Майнц, — сказал Думкопф, — я пролечу без остановки.

— Хорошо, Майнц вы пролетите без остановки. Миновав Майнц, вы пересекаете великий Рейн, десять километров летите равниной, двадцать километров над гористыми местами и 15-го июля в 12 часов пополудни возвращаетесь в Швабштадт.

— Хох! ¹ — закричал герр Думкопф.

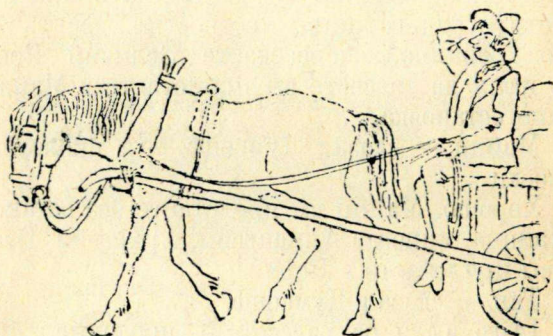
¹ «Хох» — по-немецки «ура!»

— Хох! — повторил бургомистр, обнимая Думкопфа.

V

За три дня до полета Думкопфа, 9-го июля рано утром, из ворот Швабштадта выехала громоздкая телега, нагруженная тюками. На передке телеги, свесив ноги, сидел худощавый человек с красным но-

сом и с огромными оттопыренными ушами. Это был почтальон Хакеншрит. Он развозил почту по окрестным городам и селам.¹

Лошадь лениво трусила по шоссе. Телега громыхла и тряслась. А Хакеншрит не переставая чесал себе правое ухо и бормотал: — Ишь ты! полетишь... как муха... — бормотал он, — попробовал бы ты на моей телеге потрястись, а потом и говори: «в Вормс», а то «полечу, как муха», полечу... Летать и я может быть умею. Ишь ты! как муха!..

¹ В то время почту развозили на телегах.

Приезжая в деревню или в городок, почтальон Хакеншприт слезал с телеги, разносил по домам почту, а потом приходил к местному старшине и говорил:

— Сообщаю вам, господин староста, что мимо вашего села (или города) на днях пролетит герр Думкопф. 12-го июля он вылетит из Швабштадта и полетит в Вормс. Велено вам, господин староста, оказывать ему в пути всяческое содействие, как-то: днем указывать дорогу колокольным звоном, а ночью — горящими факелами. И еще велено вам, уважаемый староста, угостить меня добрым стаканом пива. — Выпив пива, почтальон снова залезал на телегу и ехал дальше. Всю дорогу до следующего села или города он чесал правое ухо и бормотал: — Ишь ты, летит... ишь ты, как муха.

VI

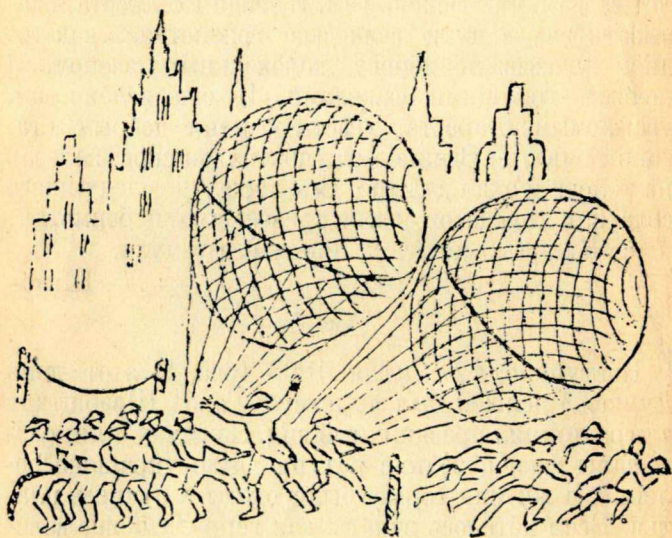
Наступило 12-е июля 1803 года. В этот день Думкопф должен был вылететь. Город Швабштадт с утра принял праздничный вид. На домах были развешаны флаги, здание ратуши было украшено зеленью, а жители города были одеты в лучшие платья. Всем хотелось видеть, как герр Думкопф взлетит на воздух. Правда, полет Думкопфа над Швабштадтом каждый мог видеть из своего окна, но всем хотелось увидеть, как Думкопф оторвется от земли. Поэтому уже к 10 часам утра все жители собрались на площади возле ратуши, толкали друг друга, становились на цыпочки, вытягивали шеи, а некоторые смельчаки влезли даже на фонарные столбы.

Посередине площади, в отгороженном месте качались два огромных мягких шара. Они казались двумя круглыми горами, оторвавшимися от земли и

повисшими в воздухе. 12 человек во главе с брандмейстером держали шары за канаты. В этот день был довольно сильный ветер, и шары рвались то влево, то вправо. Когда шары рвались влево, народ, стоящий слева, с руганью отступал назад. Спустя

минуту шары рвались вправо. Люди слева кричали «хох» и шли за шарами, но шары поворачивали обратно, и храбрецы опять разбегались. — Держи, ребята, крепче, — кричал брандмейстер, наваливаясь на канат. — Держим, — отвечали ребята. Ребята откидывали головы назад, упирались каблуками в землю, но шары медленно тащили их за собой.

Вдруг в толпе раздались крики: — Едут! едут!

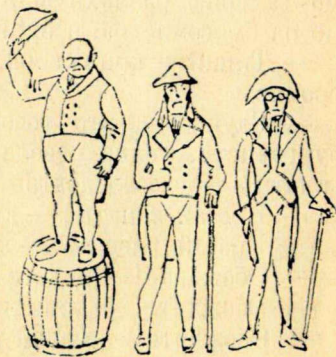

Толпа расступилась, и к шарам подкатила нарядная коляска. Но тут один из шаров двинулся в сторону коляски — прямо на коней. — Держи! держи! — кричал брандмейстер. Было уже поздно, лошади с фырканием повернули коляску и понесли. — Стой! стой! — кричала толпа. Кто-то схватил коней под уздцы, и кони стали. Из коляски вышли: бургомистр, доктор Вундеркинд и герр Думкопф. — Ура! Думкопф! — крикнула толпа. Думкопф снял шляпу, раскланялся во все стороны и важно направился к шарам.

VII

Дойдя до шаров, Думкопф влез на бочку и сказал, обращаясь к толпе:

— Многоуважаемые граждане города Швабштадта, — сказал он, — прошу обратить внимание: вот перед вами два воздушных шара. Всем видно? Хорошо! Шары, как видите, простыми веревками привязаны к широкому кожаному поясу. Этот пояс я надену на себя, шары поднимут меня на воздух, и, махая руками и ногами, я полечу, как муха.

— Как муха! — сказал бургомистр.

— Как муха! — крикнули в толпе.

— Я полечу в Вормс и обратно, — продолжал

Думкопф, — 15-го июля в 12 часов пополудни я вернусь назад.

— Он вернется назад, — сказал бургомистр.

— Ура, — крикнули в толпе. Думкопф кивнул брандмейстеру и сказал:

— Внимание! — сказал он, — я надеваю пояс и лечу!

VIII

— Разойдись! — крикнул брандмейстер, когда пояс на Думкопфе был застегнут. Толпа подалась назад, и места стало больше. Шары продолжали мотаться из стороны в сторону, то волоча Думкопфа по земле, то поднимая его на аршин кверху. Думкопф что-то кричал, но вокруг стоял такой шум, что слов не было слышно. Бургомистр бегал за Думкопфом, но Думкопф, размахнувшись по воздуху, летел прямо на бургомистра, и бургомистр бежал обратно.

— Тише! — кричал он, но толпа шумела все громче.

— Слушайте, что говорит Думкопф! — кричал бургомистр. Толпа ревела. — Он говорит: «бросай канаты», — сказал доктор Вундеркинд.

— Бросай канаты! — крикнул бургомистр.

— Бросай канаты! — крикнул брандмейстер.

— Обождите! — долетел голос Думкопфа.

— Обождите! — крикнул бургомистр.

— Обождите! — крикнул брандмейстер. Но шары уже неслись над площадью.

— Да здравствует Думкопф! — орала толпа, бросая вверх шапки.

— Держите меня! — кричал сверху Думкопф.

IX

Над домами дул сильный ветер. Когда шары поровнялись с крышей, ветер с силой рванул их в разные стороны. Канат между ними натянулся, и Думкопфа подкинуло вверх, но в тот же миг левый шар взлетел на сажень выше правого. Думкопф потерял равновесие, перекувырнулся и повис над площадью вниз головой. Толпа ахнула. Однако, шары выровнялись и полетели дальше. Все видели, как Думкопф усиленно машет руками и ногами. Тут ветер рванул с новой силой, и кверху взлетел левый шар.

— Упадет! — крикнул кто-то в толпе. Но шары снова выпрямились. Подхваченные ветром, они быстро понеслись вперед, взлетая вверх, спускаясь вниз и снова взлетая. Они все отдалялись и все уменьшались. Вот они стали с орла, — с ворона, — с дрозда, — с чижа. Вот они сверкнули за рощей и скрылись.

X

На крыше дома стояли двое мальчишек — Фриц и Куно и тоже следили за полетом Думкопфа.

— Полетит, — говорил Фриц.

— Не полетит, — говорил Куно.

— Вот он полетел! — закричал Фриц, когда Думкопф поднялся на воздух.

— А сейчас он упадет! — крикнул Куно, когда Думкопф перекувырнулся и повис ногами вверх.

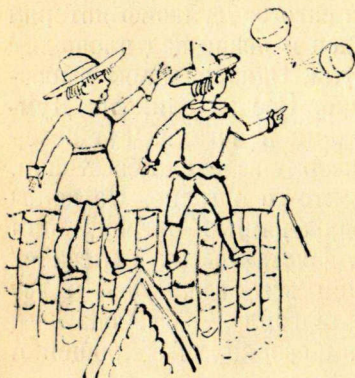
— Летит! — крикнул Фриц, когда шары выпрямились.

— Падает! — крикнул Куно, когда один из шаров снова залетел вверх и Думкопф снова повис вниз головой.

— Полетел! — закричал Фриц, когда шары, подхваченные ветром, понеслись вперед.

Думкопф летел очень быстро и становился все меньше и меньше. Вот он уж стал величиною с муху, а шары с грецкий орех. Мальчишки бегали по крыше с места на место, приставляли к глазам руку, смотрели в кулак.

— Вот он! — кричал Куно.

— Это не он, — это птица, — кричал Фриц.

— Нет это он — Думкопф! — кричал Куно.

— Да он уж спускается! — закричал он вдруг.

— Где спускается? Что ты врешь! — крикнул Фриц.

— Вон! над рощей! — крикнул Куно.

— Это не Думкопф — это галка! — крикнул Фриц.

— Сам ты галка! — сказал Куно и толкнул Фрица в бок.

— Эй, куда забрались? — раздался голос снизу, — слезай сейчас же! — Мальчишки приумолкли и слезли вниз.

XI

В тот же день, в городке Вильдэ, за десять километров от Швабштадта, все жители были испуганы страшным криком:

— Летит! — кричал рыжий извозчик Ганс. Он несся по городу на своем дилижансе и стегал кобылу кнутом. У гостиницы «Двух ослов» дилижанс остановила густая толпа. Извозчик соскочил на землю и, размахивая руками, принялся что-то рассказывать. Но никто ничего не мог понять. Понятно было только, — что кто-то летит. Но кто летит, куда летит, зачем летит, — понять было невозможно. Наконец из толпы выступил булочник Ма-

генбаух. Схватив извозчика за грудь, он его хорошенько встряхнул и сказал:

— Если ты, болван, мне сейчас же не скажешь, кто летит, то — видишь? — И показал ему кулак, величиной с дыню.

— Вот я и говорю, — сказал извозчик, — что еду

я по дороге из Брокена. Вдруг навстречу мне бежит человек и кричит: «Летит!»

— Ну? — грозно сказал булочник Магенбаух.

— Вот я и говорю, бежит человек и кричит: «Летит! летит!» Я его спрашиваю — кто летит? А он и говорит: «Сам не знаю, кто, а только иду я мимо городских огородов и вижу — бегут крестьяне и кричат: «Летит! летит!»

— Ну? — повторил булочник.

— Я их спрашиваю, кто летит? а они и говорят: «Сами не знаем, а...» — Булочник Магенбаух размахнулся и хотел ударить извозчика. Но вдруг он становил руку и задумался. Все обступили Магенбауха.

— Господа, — сказал вдруг Магенбаух, — да вы знаете, кто это летит?

— Кто? — спросили шопотом стоящие вокруг. Булочник Магенбаух сделал шаг вперед, грозно посмотрел на извозчика, уперся руками в бока и произнес не особенно громко, но так, что все ясно слышали:

— Летит не кто иной, как сам герр Думкопф.

XII

12-го июля поздно вечером в город Майнц вошел человек в зеленой широкополой шляпе, с палкой в руках. Это был путешественник Кляус Фогель. Дойдя до главной площади города, Кляус Фогель увидел, что тут собралось много народа. На балконе ратуши стоял бургомистр, а рядом с ним человек с двумя горящими факелами в руках. Бургомистр кричал:

— Влево! вправо! вверх! вниз! — а человек махал факелами.

— Что такое они делают? — спросил Кляус Фогель своего соседа слева, — высокого одноглазого человека.

— Дорогу указывают, — ответил человек.

— Кому указывают дорогу? — спросил Кляус Фогель. Человек удивленно смерил его своим единственным здоровым глазом и ничего не ответил. Вместо него ответила маленькая старушка.

— Дум-ко-пу, сынок, — прошамкала старушка, — Дум-ко-пу!

Вдруг раздались крики:

— Летит! летит!

Кляус Фогель посмотрел вверх и действительно увидел, что летит.

— Думкопф! Думкопф! — закричал и Кляус Фогель.

— Сюда! сюда! — кричал бургомистр.

Но Думкопф, — а может быть и не Думкопф, хотя может быть и Думкопф, впрочем я и сам не знаю, — Думкопф летел дальше. Тогда бургомистр во главе толпы бросился за ним следом. Бургомистр пробежал весь город, громко повторяя: «Сюда! сюда!» — Рядом с ним бежал человек и махал факелами. Но Думкопф все же не остановился. Он пролетел городской вал и скрылся во мраке.

XIII

В городе Аппенгейме, как и во всяком городе, есть пожарная каланча. На этой каланче день и ночь стоит дозорный и все время глядит по сторонам. Если в городе пожар — он бьет в набат. Случается, что дозорный глядит-глядит, а потом и заснет.

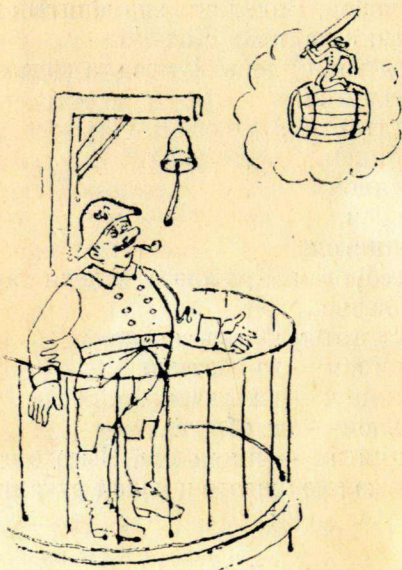
В ночь с 13-го на 14-е июля дозорный на Аппенгеймской каланче спокойно спал, а на рассвете, проснувшись, увидал странную штуку.

По небу летела бочка, — бочка большая, ведер в семьсот. А на бочке, поджав под себя ноги, сидел человек, высокого роста, с длинными рыжими волосами. В руке он держал меч. Дозорный протер глаза и снова посмотрел — летит! Тогда он закричал во всю глотку: — Стой! — Но человек летел дальше. — Стой! — крикнул дозорный. Человек летел дальше. Дозорный разозлился, снял сапог и бросил в человека. Сапог полетел вверх, стукнулся о бочку, отскочил и стукнул дозорного по голове.

— Погоди ж! — крикнул дозорный и с силой ударил в набат.

Весь Аппенгейм пришел в смятение. Захлопали окна и двери. На улицу выскочили полуодетые, взлохмаченные, заспанные люди. — Где пожар? —

кричали они. На шум прибежал местный ученый, доктор Авербах.

— Успокойтесь! — кричал он, размахивая ночным колпаком, как флагом. — Успокойтесь! это Думкопф!

— Где Думкопф? — закричали все.

Но Думкопфа не было. Только вдали на горизонте

маячила черная точка. Может быть это был Думкопф, а может быть маленький жаворонок.

XIV

В этот же день вечером Думкопфа видели над Немецким морем. Видел его, знаменитый в то время, нидерландский капитан Кох-Бот.

А на следующий день Думкопфа видели:

над Аугсбургом,

над Штуттгартом,

над Хёмницем,

над Гёрлицем,

над Кёльном,

над Лейпцигом.

Над Аугсбургом Думкопфа видели летящим на воздушной ладье;

над Штуттгартом, — на вороне,

над Хёмницем — на зонтике,

над Гёрлицем — на ковре,

над Кёльном — на обруче,

над Лейпцигом — ни на чем. Высоко над городом Думкопф лежал на животе и махал руками и ногами.

Везде говорили о Думкопфе. Его видели то тут, то там. Одновременно видали его в разных концах страны. Народ терялся в догадках, а ученые без конца спорили об его истинном местонахождении.

XV

15-го июля, с утра, на Швабштадтской площади перед ратушей собралась огромная толпа. У застав

стояли скороходы. На крышах сидели дозорные и внимательно обозревали горизонт. — Летит? — кричали им снизу. — Не видать, — отвечали сверху дозорные.

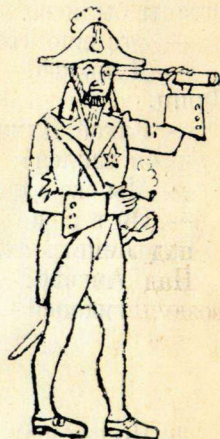
Швабштадт встречал Думкопфа.

На середине площади сидели: доктор Вундеркинд, бургомистр и брандмейстер. Доктор Вундеркинд, не отрываясь, глядел в подзорную трубу.

— Невидать еще? — поминутно спрашивал его бургомистр.

— Я всегда говорил, что он не вернется совсем, — ответил доктор Вундеркинд.

— Может быть Думкопф, действительно, обратно не прилетит? — шопотом сказал брандмейстер. — Прилетит! — ответил бургомистр. — А может быть... — начал снова брандмейстер. — Непременно прилетит! — повторил бургомистр. — Тогда ему уж пора... — сказал брандмейстер. — А вот, глядите! — сказал бургомистр.

XVI

По площади во всю прыть бежали скороходы.

— Летит! летит! — закричали в толпе.

— Едет! едет! — кричали скороходы.

— Летит! летит! — кричали в толпе.

— Едет! едет! — кричали скороходы.

— Да кто же едет? — вскрикнул бургомистр.

В эту минуту в конце площади показалась телега. На телеге сидел высокий, бородатый мужик. Рядом с ним сидели мальчишки Куно и Фриц. А сзади сидел человек без шляпы в грязном изодранном сюртуке. Человек был похож на куст. Из его волос торчали сухие ветки, к сюртуку прилипли листья, а штаны были во мху.

— Это еще кто такой? — сказал бургомистр.

— Думкопф! — ответили в один голос Куно и Фриц.

— Какой Думкопф? — сказал бургомистр, — откуда он взялся?

— Мы его в роще нашли! — сказал Куно.

— Он в роще лежал! — сказал Фриц.

Бургомистр схватил человека за плечи.

— Думкопф? — крикнул он.

— Думкопф! — ответил человек.

XVII

— Но где шары? — сказал доктор Вундеркинд.

— Улетели! — сказал Думкопф.

— Как улетели? Куда улетели? — сказал бургомистр.

— Оторвались и улетели! — сказал Думкопф. — Третьего дня оторвались и улетели.

— А как же вы-то остались? — сказал бургомистр.

— А я в рощу свалился! — сказал Думкопф.

— Хо-хо! в рощу свалился! — крикнули в толпе.

— Но я открыл замечательную вещь! — сказал Думкопф.

— Как бревно. в рощу свалился! — кричали в толпе.

— Я открыл замечательную вещь! — повторил Думкопф.

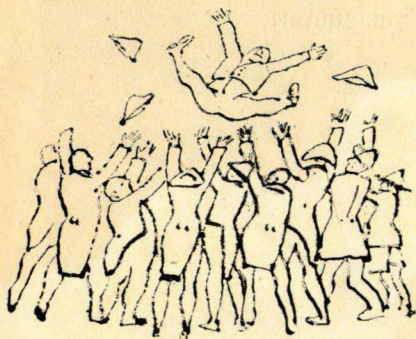
— Тише! — крикнул бургомистр.

— Бревно! — кричали в толпе.

Думкопф встал на ноги и крикнул:

— Я открыл!.. — крикнул Думкопф. Но голос у него сорвался. — Я охрип, — сказал Думкопф.

— Тише вы! — крикнул бургомистр.

Думкопф откашлялся и сказал свистящим шопотом: — Я открыл, — сказал Думкопф, — что муха летает не ножками, а крыльями!

— Что? Что? Что? Что? — кричали из толпы.

— Думкопф открыл замечательную вещь! — сказал бургомистр, — герр Думкопф открыл, что муха летает не ножками, а крыльями!

— Крыльями! — крикнули в толпе, — ура! крыльями!

— Ура! Думкопф! — крикнул бургомистр.

— Уррра! — подхватил брандмейстер.

— Урррраа! — покатилося по площади.

— А ну, ребята, качай Думкопфа! — крикнул
брандмейстер.

Думкопфа подхватили и подкинули на воздух.

— Качай! качай! веселей! — кричал брандмейстер.

— Ура! Думкопф! — кричала толпа.

Думкопф взлетал над толпой, болтая руками и ногами.

— Вот теперь-то он летает, как муха! — сказал
почтальон Хакеншприт.

ком. 130

Дет. 130

23776

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

29759

